

В Китае есть 14 высших сил, которые должны считаться совершенно секретными.

Боюсь, что девять высших сил могут не знать".

Фан Пин задумался на мгновение и спросил: "В Синчэне, вашем городе, есть только одно место в Китае?".

"А должно быть?"

Су Цзысюй покачал головой и сказал: "Я не слышал об этом в других местах, и никто из людей в других местах не связывался с нами. Я имею в виду, что такие места, как город Чжэньсин, существуют не в Китае, а за границей."

"А там много?"

"Не много. Я знаю только одно или два места... Не очень знакомые. Кажется, там не так хорошо, как у нас".

"Разумно, что иностранные государства не могут подавлять пещеры..."

"Мы сдерживаем друг друга". Су Цзысюй объяснил: "В любом случае, я не смею сражаться на высшем уровне. Ты пугаешь меня, а я пугаю тебя... Но иногда баланс будет нарушен".

Тогда Цзян Чао сказал: "Как и в случае с падением Ян Лаоцзы, баланс был нарушен. В это время другой Лаоцзы не посмел покинуть гарнизонную зону без разрешения, поэтому гроты Тяньнана были нарушены.

В пещере нет высшего удара, но у них больше девяти классов, чем у нас, поэтому мы не можем удержать ее. "

Фан Пин поднял брови и сказал: "Вы сказали, что Цзюэ Дин был прижат, но я слышал, что полководец Ли и министр Чжан уже имели опыт стрельбы, включая битву у гротов Киото не так давно."

Поедая собачье мясо, Цзян Чао сказал: "В последние годы... как бы это сказать, предварительные атаки. И... Забудьте, я не скажу".

Цинь Фэнцин прямо взял лежащее перед ним собачье мясо и сказал: "Толстяк, ты отбиваешь нам аппетит?".

Бешеный, на середине, посмеешь остановиться, я тебя зарублю!

Цзян Чао закатил глаза и подумал, что я боюсь, если он не даст мне собачьего мяса?

Что ж, я дам тебе в морду и съем еще немного.

Цзян Чао взял еще несколько кусков и прошептал: "Это действительно совершенно секретно. Ты не можешь говорить об этом другим. Даже я подслушал. Мой извращенец разговаривал со стариком. Я потерял там диктофон. Я узнал об этом позже".

"Цзян Чао!"

Голос Су Цзысюя был намного резче и шокирован: "

подслушивал ли ты разговор между братом Цзяном и дядей Цзяном?".

Цзян Чао не одобрил и сказал: "Ты заботишься обо мне, я бы хотел!".

Су Цзысуй вдруг сказал: "Подслушивать... Не говори этого!"

Цзян Чао с улыбкой сказал: "Я должен сказать, и я просто хочу сказать, не плюйся. Твой брат Цзян несчастен и хочет сделать несчастными других".

Цзян Чао сказал со вздохом: "Человечество, все почти закончилось!"

Несколько человек посмотрели на него, но никто не произнес ни слова.

"Действительно, скоро все закончится. В прошлом наши предки могли держаться, потому что запретная зона пещеры была разделена на две группы, одна для жизни демонов, а другая для посадки демонов.

На самом деле, эти две фракции враждуют. Обе стороны начали войну много лет назад и долгое время сражались.

Те, кто хочет вторгнуться на землю, на самом деле являются представителями школы насаждения демонов. Школа насаждения демонов называет нас местом возрождения. Похоже, что они ищут некое возрождение. Я не так много знаю об этом.

Мы, люди, сильные представители школы посадки демонов, вероятно, находимся близко друг к другу, поэтому все мы опасаемся крыс.

Конечно, это то, что сказал старик. На самом деле люди слабее, чем представители школы насаждения демонов. Они не смеют усердно работать с нами, потому что боятся, что их заберет школа жизни демонов.

Два тигра сражались друг с другом и в конце концов были схвачены. Все этого не сделали.

Но теперь... Я слышал, что в Киото есть вершина монстров... Это не человек. На самом деле, это был монстр-топ, которому пришлось пересечь границу в прошлый раз! "

Цзян Чао понизил голос и сказал: "Топ демонического зверя Цзюэ обычно принадлежит к фракции демонической жизни. Конечно, это не абсолютно. Некоторые демонические звери очень властны и сражаются с пещерными людьми.

Но этот... очень похож на того, которого вырастили дома. Хотя я не знаком с этим, но, вероятно, я монстр школы демонической жизни.

Что это значит?

От имени жизни демона, он идет!

Если две фракции в гротах объединятся, человечеству действительно придет конец.

Последним шагом министра Чжана было отражение монстра, который только что пересек границу. Другой предок противостоит сильным, которые находятся в одной связке с демоническим насаждением.

Сильный сказал, что этот парень - дикий монстр, который не имеет к ним никакого отношения. Извращенец сказал, что он может обмануть нас.

В любом случае, я думаю, что он нас обманывает. Нам действительно нужно, чтобы две фракции работали вместе. Мы закончили. "

Цзян Чао вздохнул, "так что теперь пришло время есть и пить. Вместе мы закончили. Если мы не победим, то умрем. Однако с обеих сторон нет никакой борьбы, а это значит, что даже если фракция демонической жизни захочет сражаться, боюсь, это еще не все.

Это сложно!

Одним словом, я думаю, что у людей нет надежды. После стольких лет теперь есть искушение, а это знак.

Вы говорите, что отчаяние - это не отчаяние? "

Цзян Чао вздохнул: "Я не хочу практиковать, когда я в отчаянии. В прошлом я не мог сказать, что они дураки. Я скажу вам отчаиваться, чтобы вы не думали, что я действительно пустая трата времени. Я готов только есть и умирать".

Фан Пин сказал туманно: "Нечего отчаиваться. Это действительно отчаяние - ждать смерти. Лучше полагаться на себя, чем на других! Когда ты достигнешь вершины девяти классов, даже если ты не сможешь победить ее, ты сможешь хотя бы бежать".

"Это разумно..." Цзян Чао кивнул, а затем внезапно выругался и сказал: "Не обманывай меня! Вернуть вершину девяти классов! Это не то же самое, что сказать, что это девять классов.

Цзян Чао признался: "Цзюпин и вершина Цзюпина - это действительно не одно и то же! В последние годы я говорил, что в прошлом веке в Китае в живых осталось 33 Цзюпина. На самом деле, в городе Чжэньсин их по-прежнему 56, и центральное правительство, вероятно, скрывает несколько.

В общей сложности, вероятно, менее 50 человек. Около 30 из них прорвались за последнее столетие, не считая тех, кто погиб во время войны.

Это означает, что в среднем в три года появляется Цзюпин.

Но знаете ли вы, сколько Цзюэ Динов появилось за последние сто лет? "

"Два." Фан Пин бросил на него белый взгляд. Разве ты не сказал это только что?

"Да, ты знаешь два!"

Цзян Чао был бессилен и сказал: "Командир Ли, это высшая корова. В 20 лет ему шесть, в 25 лет - семь, в 35 лет - восемь, в 50 лет - девять, в 70 лет - девять. Теперь он прорвался на несколько лет вперед.

Министр Чжан... Это тоже монстр. Кажется, в этом году ему исполнилось 85 лет?

Он вошел в пещеру на территории четвертого класса, и с неба упал пирог. Растение-демон девятого класса умерло и упало у него под глазами!

Лао Чжан выпил эссенцию жизни и выпил ее до верха из пяти продуктов, а затем выковал золотую кость и золотое тело изнутри наружу.

Кстати, он также выкопал сердце и мозговые ядра демонического растения Цзюпин. Всего за несколько лет он поспешил в Ципин, выковал волшебных воинов Цзюпина и совершил несколько великих дел с помощью силы волшебных воинов Цзюпина.

В любом случае, тот, кто очень хорош, прошел весь путь до вершины девяти классов.

Эти двое - сыновья судьбы. Таким образом, в возрасте почти 100 лет они достигли вершины девяти классов. Как я могу их сравнивать?

То, что ты сказал, - чушь, но если есть хоть маленькая надежда, могу ли я сдаться?

Ты действительно думаешь, что я такой слабак? "

Как только он закончил говорить, Цинь Фэнцин усмехнулся: "Кому ты советуешь? Я не боюсь. В этом году у меня пять классов, в следующем... нет, шесть классов во втором полугодии, в следующем году - мастер, в возрасте 30 лет!".

Фан Пин взглянул на него и сказал туманно: "Тогда ты не можешь полагаться на то, чтобы поднять девять трупов. Ты должен поднять верхушку девяти трупов. Одной головы недостаточно, нужно больше".

При этих словах Фан Пин не удержался и выругался: "Поднимая труп и найдя труп девяти продуктов, или тот, в котором есть сущность жизни, уверен ли Чан Чжан, что он не сын судьбы?"

Хватит меня дразнить!

Подними труп.

Я нашел труп демонического растения Цзюпина. Оно все еще целое.

Какова концепция?

Какова вероятность?

Если люди пукнут, они могут разнести его в пыль. Лао Чжан подхватил его и бросился на него. Фан Пин чувствовал, что Лао Чжан не сможет умереть, если все остальные умрут.

Цзян Чао пожал плечами. Ты не можешь отказаться.

Девять демонических растений трудно убить даже на вершине.

Не то чтобы ты не мог убить, но когда ты достигнешь царства девяти классов, ты не сможешь легко убить. Легко вызвать войну.

Даже если ты убьешь, ты обязательно все заберешь. Если не сможешь забрать, то не останешься.

В итоге Чжан Тао подобрал полный труп демонического растения Цзюпин. Ты должен взять его.

В этот момент Фан Пин проигнорировал Цзян Чао.

Я понимаю многое из того, чего не понимаю.

Демон-растение и демон-жизнь находятся в одной жиле, которая на самом деле противоположна.

Причина, по которой гроты не атаковали во всеоружии, заключалась в том, что они сдерживали друг друга.

В последние годы ситуация ухудшилась, что связано с падением предков семьи Ян и потерей высшего состояния для человечества, а также с двумя венами запретной зоны.

Война в Киото возникла из-за скрещивания монстров.

Изнутри запретной зоны он хотел перейти в гроты Киото, что побудило министра Чжана сделать шаг.

Люди не осмеливались сосредоточить все свои усилия, чтобы окружить и подавить пещеру, но также из-за сдержанности этих могущественных людей.

Однако, с точки зрения подавления человечества, боюсь, что эти высшие предки всегда были в невыгодном положении и могут лишь добиваться ограниченных прав и жизненного пространства для человечества.

Внутренняя запретная зона разделена на две фракции.

Вокруг запретной зоны находится гора Юхай - вершина человечества.

Затем периферия - четыре региона юго-востока и северо-запада, 108 небольших регионов.

Снаружи - запретное море.

В этот момент Фан Пин наконец-то получил более четкое представление о гротах.

Более того, между 108 небольшими участками есть пограничные и барьерные зоны, которые также опасны.

.....

Задав эти вопросы, Фан Пин съел кусок собачьего мяса.

Оно приятное на вкус и обладает большой энергией. Это хорошая вещь для Цзян Паньцзы. Это пустая трата.

Фан Пин съел еще несколько кусочков, а Цинь Фэнцин уже начала есть.

Поев некоторое время, Фан Пин снова сказал: "Секта имеет к тебе какое-то отношение?".

"Нет."

Цзян Чао тоже ел. Его рот был полон масла. Он сказал туманно: "Мир сект на самом деле вымер. Он вымер давным-давно! Его можно проследить даже до династии Сун. В то время

сильные мира сект исчезли или умерли.

Так или иначе, с тех пор сектантский круг - это три или два котенка, а три класса также называются цзун.

Наш город-звезда не из сектантского круга. Конечно, это как-то связано с... Потому что некоторые секты, которые наследуются уже долгое время, основаны мастерами боевых искусств, которые выходят из Городского Звездного Города.

Происхождение предков... Я не уверен. Я не знаю, как долго они жили. В любом случае, эти предки подавляли канал юхайшань с тех пор, как я узнал об этом. "

Фан Пин не мог не сказать: "После всех этих лет, это все еще вершина девяти классов. Это предел боевых искусств?"

"Возможно."

Цзян Чао безответственно сказал: "Я не вершина девяти классов. Откуда мне знать".

Фан Пин не стал переспрашивать и спросил, "какова сила города Чжэньсин?".

Цзян Чаоци странно ответил: "Почему ты спрашиваешь об этом?".

"Спроси и узнаешь, какова сила человека".

Цзян Чао посмотрел на него и небрежно сказал: "Это не такой уж большой секрет. Ты не знаешь, что твоя сила слишком мала. Многие люди знают это.

В дополнение к этим великим предкам, есть также несколько Цзюпинов, около 10... "

"Разве ты не сказал пять или шесть?"

У Цзян Чао не было хорошего способа: "

Я сказал о пяти или шести, которые не попали в список. Вы действительно думаете, что мы изолированы от всего мира! Оставшиеся несколько человек, работающие в различных отделах, попали в список".

Фан Пин поборол желание застрелить его до смерти и продолжил: "Где семь или восемь продуктов?".

"Не так много. Если сложить 13 семей, то получится 50 или 60".

"И это все?"

Фан Пин выглядел удивленным. В его семье было только четыре или пять?

Он был действительно удивлен!

Согласно его представлениям, город Чжэньсин был основан в течение стольких лет и имел богатые ресурсы. Разве это нормально, когда в семье десятки мастеров?

Су Цзысуй не смог сдержаться и подавленно произнес: "Очень мало? Трудно пробиться через семь степеней. Многие люди не могут достичь уровня интеграции сущности и крови за всю

свою жизнь. А если и достигают, то им трудно проявить свою ментальную силу..."

Фан Пин пробормотал: "Нет, интеграция сущности и крови, это ведь то, что ты можешь показать свою ментальную силу после того, как прокипятишь немного времени?".

Су Цзысуй был потрясен больше него, покачал головой и сказал: "Нет, интеграция сущности и крови - это интеграция сущности и крови, и наличие духовной силы также является большим препятствием. Некоторые люди часто застревают в интеграции сущности и крови."

"Не так ли?"

Цинь Фэнцин коснулся своей лысой головы и сказал: "Не прошло и нескольких дней после интеграции сущности и крови льва Тан. Теперь нам нужно показать свою духовную силу. Как и наставнику Lv. Почему это трудно?".

Все четверо посмотрели друг на друга. Фан Пин долгое время смотрел на Су Цзысю и сказал: "Действительно трудно интегрировать эссенцию и кровь в духовную силу?".

Су Цзысуй чуть не упал и с горьким лицом сказал: "Это действительно трудно. Моему дяде потребовалось 12 лет, чтобы интегрировать эссенцию и кровь в духовную силу".

Фан Пин посмотрел на Цинь Фэнцина, и Цинь Фэнцин тоже посмотрел на него. После долгого времени он сказал: "Не смотри на меня."

Возможно, ребята из города Чжэньсин принимают слишком много наркотиков. Наш наставник отшлифован реальной силой, а его ментальная сила отшлифована до интеграции сущности и крови, так что барьера нет.

Если ты так говоришь... Фан Пин, возможно, тебе будет трудно получить подарок более чем на десять лет. "

Фан Пин проигнорировал его и сказал себе: "Значит, сила города Чжэньсин не так сильна, как я думал? В одной семье всего четыре-пять мастеров, а я думал, что вы покинули всю землю..."

Цзян Чао не мог жаловаться на это. Ему действительно пришлось полагаться на количество свай, чтобы убить этих сильных людей в городе.

Шесть-семь - это большой уровень, хорошо.

Кроме того... Я сказал, что в городе Синьчэн есть 40 или 50 Великих Мастеров. Почему эти ублюдки считают их слабыми?

Цзян Чао был озадачен!

Такой сильный, что боишься дрогнуть.

А ты считаешь нас слабыми. Что вы думаете?

Не только Фан Пин почувствовал слабость, Цинь Фэнцин тоже пробормотал: "Я тоже думал, что вы очень хороши. Вы все были шестиклассниками, и вы не поймали большое количество семи- или восьмиклассников. Вы долгое время работали вместе, вот и все."

В вашей семье всего четыре или пять мастеров, не считая ваших предков. Вы не можете заниматься магическими боевыми искусствами. Как вы можете смешивать их.

Если бы у нашего магического боевого искусства была вершина, то сейчас были бы сотни мастеров... "

"Отвали!"

сердито сказал Цзян Чао, "министр Чжан - вершина, а Уханьский университет и министерство образования - тоже..."

Цинь Фэнцин сказал: "Да, за эти годы магия У подготовила не один десяток мастеров. Все мастера Китая происходят из университета Ву. Там сотни людей. В чем проблема?"

Цзян Чао покачал головой. Разве это считается?

Кажется, проблема есть!

Но что пошло не так?

С одной стороны, Су Цзысуй прошептал: "В нашем городе мало людей из Синьчэн. Их 13, а это больше 3000..."

Цзян Чао вдруг понял это и выругался: "У нас мало людей.

Сколько людей в Вуде!"

"У нас мало ресурсов".

"У нас много людей!"

"....."

Эти два парня были шумными. У Фан Пина разболелась голова, и он прервался: "Давайте поговорим о всемирном молодежном конкурсе боевых искусств."

"Это не имеет никакого отношения к тебе."

объяснил Цзян Чао: "Это действительно не имеет значения. Это просто соревнование за квоту запретной зоны. Со стороны запретной зоны, каждые три года, мы можем войти и соревноваться с талантливыми воинами в пещере.

Я не знаю, за что бороться. Все равно это просто игра. Конечно, есть и хорошие вещи. Многие люди проникают к мастерам в запретной зоне.

Моя семья - извращенцы. Когда он уходил, он был на пике шести классов. Когда он вышел, он был мастером. "

Увидев, что Фан Пин и Цинь Фэнцин уставились на него, Цзян Чао снова объяснил: "Вы не можете пойти. Квота слишком мала. За три года всего 30 человек. Это все еще борьба во всем мире. В Китай, скорее всего, поедет около 10 человек.

Наши предки стоят на страже на фронте. Можно ли разделить хотя бы город Чжэньсин?

Центральное правительство также должно разделить часть.

Военный штаб тоже должен быть разделен... В конце концов, в семье всего два или три

человека. У вас все еще есть своя доля?

И не всегда хорошо уезжать. Каждый раз, когда ты уходишь, ты умираешь.

Студенты Уханьского университета... Те, кто был силен раньше, стали всего лишь 4-5 классами. Бессмысленно идти и умирать.

Не говори, почему бы не обучить тебя заранее. Если у вас действительно есть способности, то после окончания университета вы пойдете в правительство или военный штаб.

Как правило, вы об этом не знаете. Центральное правительство и военные штабы знают об этом. Некоторые из нынешних мастеров действительно вышли из запретной зоны. "

Фан Пин потрогал подбородок и сказал: "Так было раньше. Согласно вашему заявлению, все еще зависит от моей силы. Я не могу пойти?"

Цзян Чао пожал плечами и сказал: "Я не знаю. В любом случае, этот вопрос еще не решен.

У вас есть возможность бороться за него самостоятельно, но... Это уродливо. Вы, вероятно, не можете идти.

По крайней мере, вы можете быть ненадежны. "

"Что ты имеешь в виду?" глаза Фан Пина опасно заблестели.

Цзян Чао объяснил: "То, что я сказал, это надежно. Это значит, что Мяо Хун пустил корни. Центральное правительство, военный штаб и чжэньсинчэн абсолютно надежны.

Вы... Вы, Вуда, тоже дикий путь. Я не знаю, произойдет ли несчастный случай.

Понимаете, о чем я?

Если ты работаешь в военном штабе с детства, или если твоя семья работает в военном штабе уже несколько поколений, или если ты сирота военного штаба, ты - Жэньчжэн Мяо Хун..."

Цзян Чао закончил и добавил: "Вы мутировали. В любом случае, фундамент недостаточно белый. Также правильно будет не идти к тебе".

"Основа недостаточно белая?"

Фан Пин нахмурился. Конечно, все еще оставались некоторые продолжения.

"Если ты не пойдешь, думаешь, нам не все равно?" Фан Пин фыркнул: "Мне все равно!"

Подумаешь... Я сам пойду в следующий раз!

Ему было все равно, но Цинь Фэнцин потрогал его подбородок и пробормотал: "Я не мутировал. Я белый?"

Цзян Чао долго смотрел на него, а потом пробормотал: "Ты не изменился, ты слаб!"

Я даже не могу победить тебя. Слабый цыпленок. Ты собираешься умереть?

Я не смею уходить. Ты должен идти. Это пустая трата места.

Это... Лицо Цинь Фэнцина покраснело!

Я что, слабый?

Ну, я немного слаб. Я только в начале пятого класса. Я немного грустный.

Фан Пин снова сказал: "Что находится внутри запретной зоны..."

"Я действительно не знаю этого. Я знаю кое-что о внешнем и внутреннем. Я знаю, что есть две фракции. Больше я ничего не знаю".

Цзян Чао пожал плечами и сказал: "Я просто ублюдок, который ждет смерти. Я немного знаю о публичных новостях. Я подслушиваю сверхсекретные новости. Я не могу делать это часто. Как ты думаешь, сколько я могу знать?"

С одной стороны, Су Цзысуй увидел Фан Пина и поспешно сказал: "Я знаю меньше, чем Цзян Чао. Я не смею подслушивать за своей семьей".

"

И это все, что вы знаете?"

"Да."

Фан Пин нахмурился и посмотрел на Цинь Фэнцина. Цинь Фэнцин знал это и сразу же убрал собачье мясо.

Это все, что вы двое знаете. Достаточно немного собачьего мяса. Не тратьте его впустую.

Это не настоящее собачье мясо. Это мясо монстров седьмого класса. Если дать его другим, оно может увеличить энергию.

Цзян Чао чуть не умер от злости. Вы двое слишком реалистичны!

Цинь Фэнцин беспомощно сказал: "Дайте немного своим младшим братьям и сестрам. Вы не увеличиваете свои достижения после еды. Это слишком экстравагантно. Я приглашу вас на барбекю и съем тысячи струн позже. Разве это не достаточно интересно?"

Цзян Чао потерял дар речи и выругался: "Я знал, что вы нехорошие вещи. С самого начала мы даже считали нас... Но забудь, я слишком занят, чтобы спорить с тобой.

Вам действительно нужно стать сильнее. Если ты убьешь гротов, мы сможем наслаждаться большим счастьем и никогда не умрем... Ты сам умрешь. Я тут ни при чем. "

Слова Цзян Чао произвели впечатление на Фан Пина и он сказал: "Великая мудрость подобна глупости. Ты видишь, что второму предку полезно наслаждаться счастьем. В следующий раз не тренируйся. Дай мне все ресурсы. Когда я достигну вершины, я побегу с тобой!".

Цзян Чао взглянул на него и презрительно скривился. Я верю твоему злу!

Видя, что то, что он хотел сказать, сказал Фан Пин, Цинь Фэнцин был беспомощен и добавил: "Сяо Су может дать мне и инвестировать в меня. Когда я достигну вершины, я без проблем женюсь на тебе как на невестке..."

Лицо Су Цзысюя стало красным и сердитым!

Когда я глупая!

Говоря о шуме, Фан Пин задумался в своем сердце. Он все еще мало знал о запретной зоне.

Но... некоторые вещи примерно известны.

Короче говоря, трапеза была не напрасной.

Высокоуровневое послание человечества тоже начало проявлять себя.

PS: толкни книгу, наш первый поклонник, волшебное перо, большой человек "Я действительно не богач второго поколения" появилась на прилавках сегодня в 12:00.

Автобиография большого человека, братья, поддержите. Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143280>